

В.О. Храпов
студент Института права
Тольяттинский государственный университет
Россия, г. Тольятти

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В
ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОБЛАДАЮЩИХ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬЮ**

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы применения мер пресечения в отношении лиц, обладающих неприкосновенностью.

Ключевые слова: уголовный процесс, мера пресечения, система мер пресечения, неприкосновенность.

V.O. Khrapov
student of the Institute of Law
Togliatti State University
Russia, Togliatti

**PROBLEMS OF APPLICATION OF PRECAUTIONARY
MEASURES AGAINST PERSONS WITH INVOLVEMENT**

Resume: The article examines the problems of applying preventive measures against persons with immunity.

Key words: criminal procedure, preventive measure, system of preventive measures, immunity.

В случае совершения лицом того или иного преступления, в его отношении будут применены меры пресечения, в зависимости от тяжести совершенного деяния. В части применения вышеуказанных мер к простым

гражданам, вопросов к правоохранительным органам не возникает. Вернее, вопросы к ним всегда остаются, но в данной работе они не затронуты, так как на эту тему и так существует достаточное количество исследований. Особо остро стоит в современное время вопрос совершения преступления особой категорией лиц, которые занимают определенные государственные должности и имеют некоторый процессуальный статус, благодаря которому применение мер пресечения к вышеуказанной категории лиц практически невозможно. Данный статус закреплен в УПК РФ. Кроме того, присутствуют и определенные исключения, касающиеся дипломатических и иных представителей иностранных государств, установлены международными договорами Российской Федерации, являющимися в соответствии с ч. 3 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса РФ составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующих уголовное судопроизводство. К этим категориям относятся: члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы; депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации; депутаты, члены выборного органа местного самоуправления, выборные должностные лица органа местного самоуправления; судьи Конституционного Суда РФ; судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда; мировые судьи и судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ; присяжные или арбитражные заседатели в период осуществления ими правосудия; Председатель Счетной палаты РФ, его заместители и аудиторы Счетной палаты РФ; Уполномоченный по правам человека в РФ; Президент РФ, прекративший свои полномочия, а также кандидаты в президенты РФ; прокуроры, следователи и адвокаты.

Таким образом, включение указанных правовых норм в уголовно-процессуальное законодательство, приводит к неравному положению с точки зрения объема неприкосновенности между данными должностными лицами и иными гражданами. Так, лица, перечисленные выше, обладают целым рядом преимуществ при решении вопросов о возбуждении в отношении них

уголовного преследования и об избрании меры пресечения, а также при применении иных право-ограничительных мер. Эти преимущества различны для разных указанных категорий лиц [2].

Особый порядок, установленный в отношении некоторых категорий выборных и должностных лиц, направлен на создание системы гарантии деятельности указанных лиц. Так статья 449 УПК РФ гласит: « Член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, судья федерального суда, мировой судья, прокурор, Председатель Счетной палаты Российской Федерации, его заместитель и аудитор Счетной палаты Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, задержанные по подозрению в совершении преступления в порядке, установленном статьей 91 настоящего Кодекса, за исключением случаев задержания на месте преступления, должны быть освобождены немедленно после установления их личности» [3]. Также и несколько следующих статей УПК РФ содержат в себе ряд положений, в соответствии с которыми вышеуказанные лица обладают определенным процессуальным статусом как в части применения мер пресечения, так и в части возбуждения в их отношении уголовного дела. То есть для того, чтобы применить меры пресечения к подобной категории лиц, требуется согласование и разрешение специализированного надзорного органа, который формально-таки данное разрешение дает, но в дальнейшем примененная мера пресечения изменяется на более мягкую, производство по уголовному делу, после того как публичная огласка утихла, замедляет ход и в конечном итоге прекращается.

Так, например, в одном из городов России следователь СК РФ будучи в состоянии алкогольного опьянения совершает ДТП с автомобилем, в котором погибает пассажир. После публичной огласки к данному лицу применяют меру пресечения в виде заключения под стражу, однако спустя два месяца данную меру меняют на более мягкую, а именно на помещение под домашний арест. Вроде бы все вполне логично и справедливо на первый

взгляд, если не начать смотреть с юридической точки зрения. Так, вышеуказанное преступление подходит под состав ч. 4 статьи 264 УК РФ, которая предусматривает наказание в виде лишения свободы от 5 до 12 лет. Также особое значение имеет и тот факт, что у вышеуказанного виновника смертельного ДТП отсутствуют на иждивении дети, немощные родители и иные родственники, требующие ухода [1].

Здесь видна прежде всего проблема того, что лицо, совершившее тяжкое преступление не только подвергается достаточно мягкой мере пресечения, но и в дальнейшем может уйти от правосудия. Ведь в дальнейшем возможна переквалификация статьи на более мягкую ее часть непосредственно органом, осуществляющим предварительное следствие или судом. В этом случае явно присутствует нарушение не только международных и конституционных принципов равенства всех перед судом и законом, но и вопиющий факт пренебрежения моральными устоями и человеческими ценностями. Ведь подобные случаи часто случаются в населенных пунктах России, каждый день видно это и в новостях, соц. сетях и прочих СМИ.

Следует отметить действительное наличие проблемы в части применения закона и в том числе мер пресечения к отдельной категории лиц, занимающих определенные должности в государственных органах. В данном случае необходимо, прежде всего, выработать действующий механизм предупреждения данных преступлений, который будет основываться на осознанности и воспитании нравственности среди лиц, пользующихся особым процессуальным статусом. В некоторых странах практикуют отсутствие какого-либо иммунитета даже у самых высших государственных должностей, в них настолько развит принцип осознанности граждан и должностных лиц, благодаря которому применение мер пресечения случается настолько редко, но справедливо, что для этого даже не нужно дополнительного согласования с надзорными инстанциями. Современное общество подошло к осознанию того, что вершить власть, действительно

сможет только тот человек, который будет уверен, что за каждый свой шаг и проступок, он понесет персональную ответственность.

Список литературы:

1. Николаева М.И. Проблемы применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве [электронный ресурс] // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2 (51). – С. 92 – 97.
2. Рудич В. В. Организационно-правовой механизм применения мер пресечения в уголовном процессе : монография. — М: Юрлитинформ, 2018. 413 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. от 17.06.2021) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 11.06.2021 г.).